3.2. Пресмыкающиеся – Reptilia

Герпетологические исследования на территории Уссурийского городского округа проводились неравномерно, при этом наиболее обследованной на настоящий период оказалась площадь Комаровского лесничества государственного природного заповедника «Уссурийский» им. В.Л. Комарова (филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный научный центр Биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии» ДВО РАН). Гораздо реже и главным образом попутно с изучением представителей других классов наземных позвоночных животных изучались пресмыкающиеся окрестностей г. Уссурийска, долины р. Раздольная, а также Борисовского плато и его предгорий.

На описываемой территории первые герпетологические сборы для музея Владивостокского общества изучения Амурского края, а также по поручению Зоологического музея Императорской (ныне Российской) Академии наук с 1903 по 1922 гг. выполнял известный российский герпетолог А.А. Емельянов, работавший в те годы школьным учителем. В 1911–1915 гг. в окрестностях г. Никольска-Уссурийского (ныне г. Уссурийска) коллекционный зоологический материал, включающий, в том числе, и рептилий, собирал консерватор Владивостокского общества изучения Амурского края (ОИАК) А.И. Черский.

В 1935 г., в связи с закрытием Зоологического сектора Дальневосточного филиала АН СССР, его научный сотрудник А.А. Емельянов был переведен учёным специалистом в Супутинский (ныне Уссурийский) заповедник, где он проводил постоянные наблюдения за амфибиями и рептилиями в 1935–1936 гг. Промежуточным итогом этих работ в 1938 г. стал очерк «Амфибии и рептилии Супутинского заповедника Академии наук СССР», сданный в печать, но и так и не опубликованный в связи с расформированием Дальневосточного филиала АН СССР. Эта рукопись сохранилась только в Архиве Президиума ДВО РАН. Значительная часть материалов из вышеуказанного очерка вошла в докторскую работу А.А. Емельянова «Амфибии и рептилии Советского Дальнего Востока» (Архив..., 1938; Емельянов, 1944). В 1970–1980-х гг. герпетологические исследования были продолжены Ю.М. Коротковым, опубликовавшим ряд данных по пресмыкающимся Приморского края, с использованием, в том числе, информации, собранной в УГО (Коротков, 1972, 1973, 1974, 1975, 1976, 1977а,б, 1978а-в, 1985, 1989; Коротков, Щинов, 1968; Боркин, Коротков, 1981, 1989). В 1987–1997 гг. герпетофауну Уссурийского заповедника и прилегающих территорий изучала И.В. Маслова (Маслова, 1994, 2001а,б, 2002, 2003; 2006б; Маслова, Дочевой, 2016; Портнягина, Маслова, 2017; Семенищева, Маслова, 2010).

Систематика пресмыкающихся в настоящей работе приводится по Э.В. Аднагулову (2017).

Отряд Черепахи – Testudines Batsch, 1788

Семейство Трёхкоготные черепахи – Trionychidae Gray, 1825

Род Дальневосточные черепахи – *Pelodiscus* Fitzinger, 1835

1. Дальневосточная черепаха - *Pelodiscus maackii* (Brandt, 1857)

Внешний облик (рис. 3.2.1). Для этой черепахи характерен уплощенный, покрытый мягкой кожей карапакс, максимальная длина которого достигает 33 см. У молодых особей карапакс округлый, а у взрослых он яйцевидный, расширенный сзади. На обеих парах конечностей на трёх внутренних пальцах имеются крупные острые когти. Между пальцами хорошо развиты плавательные перепонки. Голова небольшая, слегка суженная, с хорошо развитым хоботком. Кожа гладкая, у молодых слегка бугорчатая. Сверху черепаха окрашена в тёмно-зеленовато-серый или зеленовато-бурый цвет. Сильно редуцированный пластрон окрашен в более светлые тона, желтоватые или зеленоватые, а у молодых (сеголетков) окраска пластрона ярко-оранжевая с отдельными тёмными пятнами, исчезающими со временем.

Рис. 3.2.1. Дальневосточная черепаха - *Pelodiscus maackii*.
(фото И.В. Масловой)

Распространение. Ареал занимает южную часть российского Дальнего Востока, Северо-Восточный Китай (провинции Хэйлунцзян, Гирин, Цилинь, Ляонин), а также Корейский полуостров (Fritz et al., 2010). В пределах России обитает в Еврейской Автономной области, Хабаровском и Приморском краях. В настоящее время на территории российского Дальнего Востока насчитывается семь разных по численности популяционных группировок (Adnagulov, Maslova, 2005). В Амурской области встречается за границами постоянного ареала (две встречи вида зарегистрированы в Хинганском заповеднике в 1972 и 1984 гг.)

(Красная книга Амурской области, 2009). В ранних источниках данный вид для российского сектора бассейна р. Раздольная приводится только в работе М.В. Охотиной, где она пишет «...Есть черепаха и в верхнем течении Суйфуна (ныне р. Раздольная – *прим. авторов*), по которому она спускается до мест осолонения реки приливными водами Амурского залива...» (Охотина, 1959: с. 142). Первый раз мёртвый некрупный экземпляр был найден нами мёртвым на берегу р. Раздольная ниже сброса городских сточных вод Уссурийска 21 марта 1976 г. В 2001 г., выполняя работы по гранту WWF (Аднагулов, Маслова, 2001), мы получили информацию о достоверных встречах дальневосточной черепахи в водоёмах старичного типа возле сёл Заречное и Покровка Октябрьского района, непосредственно примыкающего к УГО. Е.И. Барабанщиков (2004) сообщает в материалах по распространению данного вида на юге Приморья о регулярных выловах молодых особей черепахи в р. Раздольная, которые попадались в ставные сети во время проведения ихтиологических исследований со второй июля до середины сентября. В настоящее время черепахи различных возрастных категорий периодически встречаются на всём протяжении указанной реки в пределах УГО от границы с Октябрьским районом до границы с Надеждинским районом.

Численность. Конкретные данные по численности в пределах округа отсутствуют.

Образ жизни. Биология в пределах рассматриваемого округа не изучалась. Как вид населяет равнинные реки и озёра со стоячей или слабопроточной водой, хорошо прогреваемые летом. Ввиду высокой требовательности к местам размножения его распределение повсюду носит локальный характер. Для откладки яиц и отдыха использует различные по характеру отмели и косы. Весенняя активность наступает при прогреве воды до $+10-12\text{ }^{\circ}\text{C}$ с первой или второй декады мая. В тёплую весну появление первых черепах фиксировалось уже в последние дни апреля. К откладке яиц приступает при прогреве воды до $+18-20\text{ }^{\circ}\text{C}$ и воздуха – до $+25-30\text{ }^{\circ}\text{C}$ (в дневное время) с последней декады мая, при этом яйцекладка продолжается до начала июля (в северной части ареала пик размножения приходится на июль). Во время размножения наблюдается от 3 до 5 «волн» массового выхода дальневосточных черепах на откладку яиц. Яйца откладываются в песчаный, галечниковый или мелкогалечниково-песчаный грунт на расстоянии от 2–3 м до 50–70 м от воды. В кладке одной черепахи насчитывается от 7 до 56 яиц. Вылупление черепахат отмечено со второй декады августа до второй декады сентября. Питается рыбами, ракообразными и моллюсками. Активный период длится до начала октября. Зимовка проходит на дне водоёмов, при этом черепахи зарываются в ил или песок (Булдовский, 1936; Тагирова, 1981; Аднагулов, Маслова, 2001; Маслова 2006а; Аднагулов, 2012; Дунаев, Орлова, 2012).

Этимология. Видовое латинское название дано в честь известного русского натуралиста Ричарда Карловича Маака (1825-1886), который проводил обширные биологические исследования на территории Сибири и Дальнего Востока России.

Проблемы охраны. Имеется ряд природных угроз для вида: размывание, заболачивание и подтопление мест, где происходит откладка яиц, разрушение кладок и поедание яиц енотовидными собаками (*Nyctereutes procynoides*), лисицами (*Vulpes vulpes*) и бродячими собаками (Булдовский, 1936; Тагирова, 1981; Маслова, 2006а, б; Маслова, Воробьёва, 2016).

В 1950-60-е гг. имелось три основных антропогенных фактора, влияющих на численность дальневосточных черепах на территории России: промышленное и сельскохозяйственное (пестицидами и гербицидами) загрязнение рек; массовый сплав леса по рекам, когда брёвна разрушали берега и, как следствие, черепаши кладки; мелиоративные работы, в результате которых были уничтожены многие места размножения черепах в поймах рек. В настоящее время в списке антропогенных угроз доминируют: забор песка по берегам рек и озёр; чрезмерная рекреация на местах откладки яиц черепахами; браконьерский отлов этих рептилий; разрушение кладок дальневосточной черепахи людьми с низким уровнем экологической культуры; загрязнение побережья и самих водоёмов бытовым и промышленным мусором; использование черепах и их яиц в качестве еды у части населения, находящихся за чертой бедности.

С момента открытия в 1990-е гг. границы с сопредельным Китаем начался массовый отлов этих рептилий с целью продажи китайским гражданам. Из 13 районов, в которых в Приморье в данное время достоверно обитает черепаха, только в двух браконьерство носит единичный характер. В остальных же сбыт этих пресмыкающихся давно налажен и носит массовый характер (Аднагулов, Маслова, 2001; Маслова, 2006б; Maslova, Lyapustin, 2005).

Вид включён в список Конвенции о торговле видами дикой флоры и фауны СИТЕС (Приложение III), в Красный список МСОП-2014 (категория Vulnerable), во вторую категорию Красных книг России (2001), Хабаровского (2008) и Приморского краёв (2005), Еврейской Автономной области (2014) и Амурской области (2009) со статусом «сокращающийся в численности вид, обитающий в пределах России на крайней северной границе своего ареала», а также в первую категорию Красной книги Уссурийского района (Красная книга России, 2001; Перечень..., 2003; Maslova, 2016).

Отряд Чешуйчатые – Squamata Oppel, 1811

Подотряд Ящерицы – Sauria Mccarthy, 1802

Семейство Настоящие ящерицы – Lacertidae Oppel, 1811

Род Долгохвостки – *Takydromus* Daudin, 1802

2. Амурская долгохвостка – *Takydromus amurensis* Peters, 1881

Внешний облик (рис. 3.2.2). Длина тела – до 7,6 см. У взрослых ящериц хвост не менее чем в два раза длиннее туловища, тогда как у сеголеток он превышает длину тела в среднем в 1,6 (Дунаев, Орлова, 2012; Портнягина, Масло-

ва, 2017). Вес самцов достигает 5,4, а самок – 8,2 г (Коротков, 1985). Устойчивым определительным признаком является количество бедренных (паховых) пор. Наиболее часто отмечаются особи с тремя (61,8%) и четырьмя (21,35 %) парами пор. В единичных случаях отмечались следующие соотношения пор 2/3 и 5/5 (Semenishcheva, Maslova, 2012). Окраска сверху обычно коричневого, светло-коричневого, бурого, реже оливкового цвета, иногда с тёмными неправильной формы пятнами на спине. По бокам тела иногда тянется с переходом на хвост широкая тёмная, иногда почти чёрная полоса. По бокам шеи расположена короткая, иногда прерывистая светлая полоска. Снизу окраска синевато-зелёная или беловатая с жёлтым отливом; горло светлее. Молодые особи окрашены темнее взрослых (Емельянов, 1944; Дунаев, Орлова, 2012).

Рис. 3.2.2. Амурская долгохвостка – *Takydromus amurensis*
(фото И.В. Масловой)

Распространение. Населяет Северо-Восточный Китай, Корейский полуостров и о-в Цусима в Японии (Ананьева и др., 2004). В России достоверно встречается в Приморском крае, где широко распространена на север до бассейна р. Бикин (Маслова, Серёдкин, 2016). По данным Ю.М. Короткова (1985) по западным отрогам Сихотэ-Алиня амурская долгохвостка якобы встречается до р. Амур, т.е. обитает в Хабаровском крае, что подвергается сомнению (Аднагулов, 2017). В Уссурийском городском округе в типичных местообитаниях встречается повсеместно.

Численность. Обычный вид. В Уссурийском заповеднике на 1 км маршрута встречается 0,7 особи (Маслова, 2003).

Образ жизни. Населяет горы и предгорья большей части территории Уссурийского городского округа. Встречается в широколиственных и кедрово-широколиственных лесах, а также в редколесьях, придерживаясь хорошо прогреваемых солнцем участков, в частности приречных галечников, лесных опушек и вырубок, обочин дорог и каменистых россыпей. Наблюдается высокая встречаемость в антропогенных биотопах (слабоизменённых и нарушенных). В таких биотопах имеются открытые участки для инсоляции, места, оптимальные для зимовки, множество укрытий и обильная кормовая база. Предпочитает склоны южной экспозиции. Весеннее пробуждение начинается с первой декады апреля, а уход на зимовку происходит в октябре или в начале ноября. К спариванию приступает в конце апреля – начале мая. Первая кладка зарегистрирована в конце мая (в лабораторных условиях – во второй половине мая), при этом в сезон может быть две-три кладки, в каждой из которой содержится от 2 до 8 яиц. Яйца – овальной формы, белые, их средний размер $10,6 \pm 0,1$ мм на $6,8 \pm 0,1$ мм. Инкубационный период длится 44–56 дней, а сеголетки с размером тела 23,5–25,3 мм ($24,6 \pm 0,3$) начинают появляться в середине августа, самый ранний зафиксированный нами выход – 10 августа (Коротков, 1985, Портнягина, Маслова, 2017). Амурская долгохвостка питается различными мелкими беспозвоночными, в первую очередь пауками (пауки-волки, пауки-скакуны и т.п.). Эксперимент показал, что данный вид избегает использовать в качестве корма мокриц, червей, стафилинид и муравьёв (Портнягина, Маслова, 2017).

Этимология. Видовое название дано по типовой территории, расположенной в долине р. Амур (с. Казакевичево, Хабаровский край), что на самом деле является ошибкой, так как вид в своем распространении до Амура не доходит, хотя в бассейне р. Амур он встречается.

Проблемы охраны. В Приморском крае специальные меры охраны не требуются. Занесена в третью категорию Красной книги Хабаровского края (2008) со статусом «редкий вид на периферии ареала» (Maslova, 2016).

3. Корейская долгохвостка – *Takydromus wolteri* Fischer, 1885

Внешний облик (рис. 3.2.3). Длина тела – до 5,8 см. У взрослых ящериц хвост не менее чем в два раза длиннее туловища, тогда как у сеголеток он превышает длину тела в среднем в 1,6 (Дунаев, Орлова, 2012; Портнягина, Маслова, 2017). Вес составляет 4–7 г. Бедренных (паховых) пор только одна пара. Окраска сверху светло-коричневая, оливково-серая или светло-серая, причём вдоль хребта проходит чёрно-бурая полоса, переходящая на хвост. По бокам туловища эта полоса оторочена узкой белой или голубоватой полоской. Брюхо желтовато-белое, горло и грудь зеленовато-голубого цвета. Молодые особи очень тёмные, черноватые.

Распространение. Ареал занимает часть Восточного Китая, Корейский полуостров, южный и западный сектора Приморья в России, где корейская дол-

гохвостка является редким и локально распространённым видом. В литературе её приводят, в частности, для долины р. Раздольная (Коротков, 1985). По устному сообщению В.Т. Беловой в 1960–70 гг. этих ящериц отмечали в среднем течении р. Комаровка, что также подтверждено осмотренным нами фиксированным материалом, некогда хранившимся на кафедре зоологии Уссурийского педагогического института. Для Уссурийского заповедника этот вид не выявлен (Маслова, 2003). В текущем столетии данных о встречах корейской долгохвостки в пределах округа не поступало.

Рис. 3.2.3. Корейская долгохвостка – *Takydromus wolteri* (фото И.В. Масловой)

Численность. Конкретные данные по численности в пределах округа отсутствуют.

Образ жизни. На территории России корейская долгохвостка использует больший спектр биотопов, чем в Республике Корея, где её места обитания приурочены к зоне лугов. В Приморском крае вид часто отмечается в редколесьях на возвышенностях, на участках с травянистой и кустарниковой растительностью, а также по окраинам лесов. В последние десятилетия долгохвосток ни разу не наблюдали непосредственно по лугам. Как и у амурской долгохвостки отмечена высокая встречаемость в антропогенных биотопах (слабоизменённых и нарушенных). Хорошо плавает и при опасности охотно идёт в воду. Укрывается под камнями, в норах грызунов и густых переплетениях трав. При лазании по кустарникам помогает себе, цепляясь за ветки хвостом.

Весной появляется с начала апреля до первой декады мая (Емельянов, 1944). Откладка яиц проходит в более сжатые сроки, чем у амурской долгохвостки – с середины июня до середины августа. Одна самка за раз откладывает 5–8 яиц. Яйца – овальной формы, слегка желтоватые; их средний размер $9,5 \pm 0,4$ мм на $5,9 \pm 0,1$ мм. Инкубационный период длится 42–44 дня. Сеголетки с размером тела $21,0$ – $25,1$ мм ($22,6 \pm 0,6$) начинают появляться с середины августа, самый ранний зафиксированный нами выход – 16 августа (Портнягина, Маслова, 2017). На зимовку уходит с конца сентября до второй декады октября. Корейская долгохвостка питается сходно с амурской долгохвосткой: различными мелкими беспо-

звоночными, в первую очередь пауками. Эксперимент показал, что корейская долгохвостка аналогично амурской избегает использовать в качестве корма мокриц, червей, стафилинид и муравьёв (Портнягина, Маслова, 2017).

Этимология. Русское видовое название связано с обитанием в Корее (Коляда и др., 2016).

Проблемы охраны. Отмечено исчезновение вида в местах хозяйственного использования луговых и остепнённых участков, что связано с травяными пожарами и распашкой. Внесена в список редких позвоночных животных российского Дальнего Востока (1989): имеет статус редкого малоизученного вида на периферии ареала с сокращающейся численностью. Включена в первую категорию Красной книги Уссурийского района (Перечень..., 2003). Запланировано введение корейской долгохвостки в последующие издания Красных книг Приморского края и России (Maslova, 2016).

Подотряд Змеи – Serpentes Linnaeus, 1758

Семейство Ужовые – Colubridae Oppel, 1811

Род Лазающие полозы – *Elaphe* Fitzinger in Wagler, 1833

4. Узорчатый полоз – *Elaphe dione* (Pallas, 1773)

Внешний облик (рис. 3.2.4). Длина взрослого экземпляра составляет около метра (Емельянов, 1929; Дунаев, Орлова, 2012), а вес от 100 до 200 г (самки несколько крупнее). Характерна значительная вариабельность окраски и рисунка. Окраска спины серая различных оттенков, серовато-бурая, оливково-серая, красная, кирпично-красная или коричневая различных оттенков. Часто вдоль спины проходят 4 широкие, но не резко очерченные бурые полосы, из которых две средние переходят на хвост. Вдоль хребта тянутся узкие неправильной формы поперечные пятна тёмно-бурого или чёрного цвета. На голове чаще всего имеется характерный рисунок, напоминающий летящую птицу. Брюхо сероватое или бледно-желтоватое в многочисленных относительно мелких неправильных бурых или чёрных пятнах. Встречаются и одноцветные, иногда, очень тёмные экземпляры.

Распространение. Являясь одним из наиболее распространённых видов колюбрид Палеарктики, населяет значительную территорию Евразии от Украины и Поволжья до побережья Японского моря (Ананьева и др., 2004). В пределах России встречается на юге Европейской части, в южной Сибири и на юге Дальнего Востока, где имеет широкое распространение в южной и средней частях Хабаровского края, Амурской области и Приморском крае. В УГО в подходящих биотопах обитает повсеместно.

Численность. Обычен. В Уссурийском заповеднике на 1 км маршрута в среднем встречается одна особь (Маслова, 2003).

Образ жизни. Эвритопный вид. Места обитания чрезвычайно разнообразны: встречается в разреженных лиственных и хвойных лесах, речных поймах, ку-

старниковых зарослях, на огородах, в садах и межах среди полей. В лесах ведёт полудревесный образ жизни. Охотно заходит в воду, при этом прекрасно плавает и ныряет. В качестве убежищ использует норы грызунов, дупла деревьев, пустоты под камнями, трещины и промоины в почве. Активен с середины апреля. Для спаривания, которое продолжается с апреля по июль, собирается на “половых точках”. Яйцекладки отмечаются с конца июня до второй половины августа. Одна самка откладывает от 5 до 24 яиц (Емельянов, 1929; Коротков, 1985; данные И.В. Масловой). Яйца откладываются во влажную землю, перепревшую листву или труху сгнивших деревьев. Иногда несколько самок откладывают яйца в одно место, и в таких кладках обнаруживается до 120 яиц (Коротков, 1985). К моменту откладки яйца содержат хорошо развитые эмбрионы, и поэтому длительность инкубационного периода обычно не превышает 20–30 суток. Только что вышедшие из яйца молодые особи имеют длину около 20 см и по окрасу похожи на взрослых особей. Сеголетки появляются с конца июля по первую декаду октября. В Хасанском районе нами была обнаружена кладка узорчатого полоза, из которой 1 октября 2015 г. только начинался их выход (данные И.В. Масловой). Половая зрелость наступает при длине тела не менее 40 см.

Рис. 3.2.4. Узорчатый полоз – *Elaphe dione* (фото И.В. Масловой)

Основой питания являются мышевидные грызуны, а в годы депрессии мышевидных грызунов переходят на питание другими позвоночными животными (мелкие птицы, их яйца, птенцы, земноводные, рыбы, ящерицы и змеи). Пойманную добычу душит, сдавливая кольцами тела. В случае опасности узор-

чатый полоз имитирует поведение щитомордников: производит быстрые движения кончиком хвоста, производя прерывистый своеобразный звук, напоминающий звучание трещотки; иногда меняет до треугольной формы продолговатую в спокойном состоянии голову, уплощая её; делает выпады всем телом, подобно ядовитой змее. Зимует в каменистых россыпях, норах, пустотах под корнями, часто совместно с другими видами змей.

Этимология. Русское видовое название связано с окраской верхней стороны тела (Коляда и др., 2016).

Проблемы охраны. В Приморском крае специальные меры охраны не требуются. Включён во вторую категорию Красной книги Республики Бурятия (2013) со статусом «уязвимый на краю ареала» и в третью категорию Красной книги Забайкальского края (2012) со статусом «редкий, малоизученный в регионе вид» (Maslova, 2016). Местное население часто убивает этих змей, называя их «ядовитыми медянками», щитомордниками или гадюками.

5. Амурский полоз – *Elaphe schrenckii* (Strauch, 1873)

Внешний облик (рис. 3.2.5). Самая крупная из змей региона длиной до 2 м и весом до 1,6 кг. Голова сравнительно слабо отграничена от туловища. Окраска слабо изменчива. Верхняя сторона взрослых особей чёрно-бурого, а чаще совершенно чёрного цвета с грязно-жёлтыми косыми поперечными полосами, которые по бокам тела раздваиваются. Брюхо одноцветно-жёлтое или жёлтое с тёмными пятнами. Молодые змеи окрашены иначе: сверху коричневатые, с широкими неправильными поперечными полосами, окаймлёнными чёрными и разделённые более узкими беловатыми полосами, чем они напоминают средних щитомордников.

Рис. 3.2.5. Амурский полоз – *Elaphe schrenckii* (фото И.В. Масловой)

Распространение. Населяет Северо-Восточный Китай и Корейский полуостров, при этом известна находка в Восточной Монголии (Ананьева и др.,

2004). В пределах России встречается на территории Приморского и Хабаровского краёв, в ЕАО и в Амурской области (Аднагулов, 2017). В Приморье, в частности, в УГО, амурский полоз, как и предыдущий вид, обычен, и очень широко распространён.

Численность. Обычен. В Уссурийском заповеднике на 1 км маршрута в среднем встречается одна особь (Маслова, 2003).

Образ жизни. Преимущественно лесная змея, встречающаяся на опушках, полянах, в зарослях кустарников, а также в глубине лесных массивов, нередко в деревнях, где держится под поленницами дров, в кучах сухого навоза, под соломой, на огородах, крышах и чердаках. Убежищами служат дупла деревьев, старые пни, кучи камней и норы грызунов. Обитает в различных типах леса, при этом ведёт полудревесный образ жизни. Неоднократно наблюдался на деревьях, иногда на высоте более 10 м над землёй. Активен с апреля. Спариваются на “половых точках” с середины мая. Размножается посредством откладки яиц. Одна самка откладывает от 7 до 24 яиц (Коротков, 1985), по другим данным (Емельянов, 1915) их бывает до 30. Откладка яиц происходит в основном в июле. Яйца откладываются во влажную землю, песок, труху деревьев, кучи навоза. Молодые особи появляются в конце августа – начале сентября при длине тела от 210 до 475 мм и весе от 9,4 до 19 г (Коротков, 1985). Питается мелкими млекопитающими (размером до крысы), некрупными птицами, их птенцами и яйцами. Зимует группами по 20–30 особей в дуплах деревьев, в каменистых россыпях.

Этимология. Видовое латинское название дано в честь известного зоолога, этнографа, члена Русского географического общества Л.И. Шренка (1826–1894). Видовое русское название связано с типовой территорией, которой является Амурская область.

Проблемы охраны. В Приморском крае специальные меры охраны не требуются. Занесён в третью категорию Красной книги Хабаровского края (2008) со статусом «редкий вид на периферии ареала с сокращающейся численностью», в третью категорию Красной книги Еврейской Автономной области (2014) со статусом «редкий вид на периферии ареала» и в третью категорию Красной книги Амурской области (2009) со статусом «редкий малочисленный вид» (Maslova, 2016).

Род Живородящие полозы – *Oocatochus* Helfenberger, 2001

6. Красноспинный полоз – *Oocatochus rufodorsatus* (Cantor, 1842)

Внешний облик (рис. 3.2.6). Наибольшая длина тела самок 84 см, самцов – 77 см, а вес соответственно 158 и 78 г. (Терентьев, Чернов, 1949; Коротков, 1985). Верхняя сторона тела буро-коричневая или оливково-коричневая с четырьмя рядами вытянутых в длину более тёмных пятен, которые в задней половине тела сливаются в сплошные продолжающиеся на хвосте узкие полосы. Брюхо светлое, желтоватое, с чёрными, вытянутыми поперек достаточно крупными пятнами, расположенными в шахматном порядке (Коротков, 1985).

Рис. 3.2.6. Красноспинный полоз – *Oocatochus rufodorsatus*
(фото И.В. Масловой)

Распространение. Населяет Северо-Восточный Китай, Корею и юг Дальнего Востока России (Ананьева и др., 2004). В пределах России встречается в Приморском и Хабаровском краях, Еврейской автономной и Амурской областях. Населяет западный сектор Приморья от крайнего юго-запада до границы с Хабаровским краем. В УГО локально был отмечен нами во второй половине прошлого столетия к востоку от г. Уссурийска и в окрестностях с. Яконовка. В Уссурийском заповеднике не зарегистрирован.

Численность. Как вид в целом редок, хотя локально может быть вполне обычным, местами даже образуя скопления. Для УГО известны лишь две единичные встречи. В ЗИН хранится один экземпляр данного вида из Никольска-Уссурийского под номером 10388, датированный 1905 г., собранный Сюзовым.

Образ жизни. Ведёт полуводный образ жизни. Его местообитания тесно связаны с озёрами и реками. Обитая в зарослях по берегам преимущественно стоячих водоёмов, хорошо плавает и ныряет. С мест зимовок появляется в начале мая. Спаривание происходит с первых чисел мая до начала июня (Дунаев, Орлова, 2014; уст. сообщ. Н.Е. Похилюка). В июле в яйцеводах самки находили до 10 яиц весом 2,4–4,3 г каждое (Коротков, 1985). Развитие яиц происходит в теле самок. Яйцеживорождающий вид. В августе, либо в начале сентября красноспинные полозы рожают от 8 до 20 молодых особей, которые находятся в полупрозрачных яйцевых оболочках. Через несколько минут детёныши разрывают яйцевые оболочки и расползаются. Молодые особи появляются в середине сентября

(Ананьева и др., 2004). Длина новорожденных от 18 до 20 см, а вес 3,1–4,9 г; половая зрелость наступает при длине тела около 40 см (Коротков, 1985).

Основным кормом являются амфибии и мелкие рыбы, реже питается мелкими млекопитающими и беспозвоночными животными. При содержании в неволе также поедает мышей и птиц, причём лягушек и рыб поедает живыми, а теплокровных предварительно душит, обвивая кольцами тела (Емельянов, 1929).

Этимология. Видовое русское название является неудачно выбранным переводом латинского видового эпитета *rufodorsatus* (от латинского *rufus* – ярко-красный, рыжий и *dorsum* – спина), поскольку спинная сторона этой змеи имеет различные оттенки коричневого (но никак не красного!) цвета (см. выше).

Проблемы охраны. Вид включён в 3-ю категорию со статусом «редкий вид на периферии ареала» Красных книг Приморского края (2005), Хабаровского края (2008), Еврейской автономной области (2014) и Уссурийского района (Перечень..., 2003) (Maslova, 2016).

Нами фиксировалась массовая гибель красноспинных полозов во время весенних (с сопки к пойменным водоёмам) и осенних миграций (от водоёмов к местам зимовки в сопки) в Надеждинском и Ханкайском районах. На отдельных участках дороги, примыкающих к сопкам, на 1 км маршрута по дороге насчитывалось от 1 до 2 раздавленных красноспинных полозов (данные Масловой И.В.). Местное население часто убивает этих змей, называя их «ядовитыми медянками» или гадюками.

Род Лесные ужи – *Hebius* Thompson, 1913

7. Японский уж – *Hebius vibakari* (Boie, 1826)

Внешний облик (рис. 3.2.7). Японский уж – самая маленькая змея Приморского края с длиной тела до 40 см и хвоста – до 11 см (Дунаев, Орлова, 2014). Сверху шоколадно-коричневого или коричневатого-красного цвета без рисунка. Брюхо жёлтое, бледно-жёлтое и желтовато-зелёное. Такого же цвета пятна имеются позади головы. Молодые обычно тёмные, почти чёрные.

Распространение. Населяет Восточную Азию, включая бассейн Амура, Восточный Китай, Корейский полуостров и Японию (Ананьева и др., 2004). В пределах России известен для Амурской области, ЕАО, Приморского и Хабаровского краёв (Аднагулов, 2017).

Численность. В южных и центральных районах Приморского края вид достаточно обычен, местами имеет высокую численность (Емельянов, 1944; данные И.В. Масловой, устн. сообщ. М.В. Акуленко). В Амурской области, ЕАО и Хабаровском крае имеются только отдельные точки находок (Красная книга Хабаровского края, 2008).

Образ жизни. Обитает на окраинах увлажнённых лесов, реже на лугах в лесной зоне, чаще на речных террасах неподалеку от воды. Ведёт скрытый полуподземный образ жизни. Обнаружить этих змей легче всего под камнями, куда они охотно прячутся, а также в рыхлой каменистой почве на глубине до 30 см. Хорошо плавает и охотно идёт в воду. С зимовок появляется не ранее

3 декады апреля, а к спариванию приступает в мае. Откладка 2–6 яиц наблюдается в конце июля. Молодые длиной около 12–13 см и весом 1–2 г появляются с конца августа и держатся в верхнем слое почвы или в лесной подстилке (Коротков, 1985). Половая зрелость наступает при длине около 35 см. Питается преимущественно дождевыми червями, кроме того, поедает моллюсков, насекомых, реже сеголеток лягушек и жаб. Зимует в каменистых россыпях и скальных подземных трещинах.

Рис. 3.2.7. Японский уж – *Hebius vibakari* (фото И.В. Масловой)

Этимология. Видовое русское название дано по типовой местности, которой является Япония.

Проблемы охраны. В Приморском крае специальные меры охраны не требуются. Занесён в третью категорию Красной книги Хабаровского края (2008) со статусом «очень редкий малоизученный вид на периферии ареала», в третью категорию Красной книги Еврейской Автономной области (2014) со статусом «редкий вид на периферии ареала» и в третью категорию Красной книги Амурской области (2009) со статусом «очень редкий малоизученный вид за пределами основного ареала» (Maslova, 2016).

Род Длиннозубые ужи – *Rhabdophis* Fitzinger, 1843

8. Тигровый уж – *Rhabdophis lateralis* (Berthold, 1859)

Внешний облик (рис. 3.2.8). Максимальная длина достигает 130 см, а вес 200 г (Банников и др., 1971; Коротков, 1985). Окраска широко варьирует. У типично окрашенных особей общий фон зелёный (от светло-зелёного до тёмно-оливкового), по которому идут чёрные поперечные полосы, образуя характерную «тигровую» полосатость. В то же время на передней трети тела в проме-

жутках между чёрными полосами зелёный цвет отчасти или целиком оказывается замещённым ярким кирпично-красным, красным или оранжевым. Реже встречаются серые, пепельно-голубые, коричневые и даже почти чёрные экземпляры с разной степенью выраженности тёмного рисунка.

Рис. 3.2.8. Тигровый уж – *Rhabdophis lateralis* (фото И.В. Масловой)

Распространение. Основная часть ареала находится в Китае, исключая его западную и южную части, на Корейском полуострове и в Японии (Ананьева и др., 2004; Дунаев, Орлова, 2012). В пределах России встречается в Приморье, при этом имеются единичные находки на самом юге Хабаровского края (Красная книга Хабаровского края, 2008).

Численность. Местами обычен, но в целом немногочислен. В типичных местообитаниях Уссурийского заповедника на 1 км маршрута в среднем встречается 0,7 особи (Маслова, 2003).

Образ жизни. Встречается чаще всего по берегам водоёмов или в увлажнённых местах, реже вдалеке от воды в смешанных и лиственных лесах и на безлесных пространствах. Весной появляется в конце апреля. Кладка, обычно состоящая из 9–12 (реже до 25) яиц, наблюдается с середины июля до конца августа. Яйца откладываются во влажный песок, под камни, доски, старую траву или во влажную землю. Молодые длиной до 20 см появляются в конце августа или в первой половине сентября.

Ведёт дневной образ жизни. Питается в основном земноводными, отчасти рыбами и беспозвоночными животными. Зимует вместе с красноспинным и узорчатым полозами, уссурийским щитомордником в норах грызунов или в подземных камерах каменистых россыпей и скал. В случае опасности тигровый уж принимает угрожающую позу, почти вертикально приподнимая и уплощая переднюю треть тела, и делает выпады в сторону врага, опускает голову и подставляет затылочную часть, провоцируя хищника укусить именно за неё. При этом на верхней поверхности шеи из залегающих под кожей специализированных 10–19 пар нухо-дорзальных желёз выступает едкий секрет, который, попадая в пасть хищника, вынуждает его сразу же отпустить добычу. Полигидроксилированные стреодиды в железах накапливаются у ужей в процессе питания жабами, у которых имеются в яде структурно сходные стероиды. Если в рационе тигрового ужа отсутствуют данные амфибии, то яд в нухо-дорзальных железах исчезает (Дунаев, Орлова, 2014).

Относится к условно ядовитым змеям. Для человека слабые укусы тигрового ужа, наносимые короткими передними зубами, как правило, проходят бесследно. Однако в случаях, когда укус производится расположенными в глубине рта увеличенными заднечелюстными зубами, и в рану в большом количестве попадает слюна и секрет верхнегубных желёз, может наступить достаточно сильное отравление, сопровождаемое внутренними кровотечениями, понижением свертываемости крови, некрозом тканей печени. За несколько десятков лет в Японии зафиксировано несколько смертельных случаев. Пострадавшими были, в основном, люди преклонного возраста (Дунаев, Орлова, 2014; Маслова и др., 2015).

Этимология. Видовые латинское и русское названия даны вследствие правильного чередования тёмных и красных полос на передней части тела (рисунок, сходный с рисунком на шкуре тигра), у особей с типичной окраской.

Проблемы охраны. В Приморском крае специальные меры охраны не требуются. Занесён в третью категорию Красной книги Хабаровского края, со статусом «узкоареальный вид на крайнем северном пределе своего распространения» (Maslova, 2016).

Семейство Гадюковые змеи – Viperidae Laurenti, 1768

Род Азиатские щитомордники – *Gloydius* Hoge et Romano-Hoge, 1981

9. Уссурийский щитомордник – *Gloydius ussuriensis* (Emelianov, 1929)

Внешний облик (рис. 3.2.9). Длина тела взрослых особей обычно колеблется от 55 до 70 см, а вес от 100 до 150 г. Окраска сверху различных оттенков бурого, серого или коричневого цвета. На этом фоне по бокам туловища в той или иной мере отчётливо выделяется многочисленный ряд тёмных, разорванных сверху и снизу крупных эллиптических пятен со светлым внутри. По бокам тела на границе с брюхом имеется продольный ряд черноватых мелких пятен, расположенных на узком светлом поле, а само брюхо однотонно-серое.

Рис. 3.2.9. Уссурийский щитомордник – *Gloydus ussuriensis*
(фото И.В. Масловой)

Распространение. Населяет Северо-Восточный Китай, северную часть Корейского полуострова и юг Дальнего Востока России от Читинской области до побережий Японского моря и Татарского пролива (Ананьева и др., 2004). В УГО в подходящих местообитаниях встречается почти повсеместно.

Численность. Обычен. В Уссурийском заповеднике на 1 км маршрута в среднем встречается 0,7 особей, а на сопредельной территории – 1,3 особи (Маслова, 2003).

Образ жизни. Эвритопный вид. Встречается как в лесных, так и открытых биотопах. Предпочитает влажные местообитания в долинных лесах, встречается в нижней части сопок, покрытых широколиственными и кедрово-широколиственными лесами. Весной появляется в апреле – начале мая и около полумесяца держится вблизи места зимовки, скрываясь в зимние убежища при опасности и похолоданиях. Летом от мест зимовки может удаляться на расстояние до 10 км, но осенью вновь возвращается на старую зимовку (Коротков, 1985). Спаривание происходит в апреле – мае. Оболочки яиц растворяются в половых путях самки, и молодые с длиной тела до 20 см и массой 4–7 г появляются в конце августа – сентябре. У самок рождаются от 4 до 11 детенышей (Коротков, 1985; Ананьева и др., 2004). Сезон активности заканчивается в октябре. Зимует чаще всего в каменных россыпях или подземных расщелинах скал на склонах южной экспозиции.

Активен как в сумерках, так и днём. Питается мелкими грызунами, птицами и амфибиями. Охотно плавает и при случае ловит рыбу. Ядовит, и в результате отравления развиваются некрозы, геморрагические отеки, обусловленные как повышением сосудистой проницаемости, так и нарушениями в системе свертывания крови. Крайне редкие случаи смертельного исхода для человека всегда связаны с осложнением хронических заболеваний: заболевания сердечнососудистой системы, цирроз печени, аллергическая реакция на отдельные компоненты

змеиного яда и т.п. Обычно, для здорового человека отравление сопровождается отёком (разной степени) укушенной конечности, точечными геморрагическими кровоизлияниями, некрозом тканей в месте укуса. Как показывают архивные данные, при помещении в больницу срок протекания активной стадии болезни составляет в среднем не более 4–7 дней (Маслова и др., 2015).

Этимология. Видовое название дано вследствие того, что типовой экземпляр был собран в «Уссурийском крае» (устаревшее географическое название бассейна р. Уссури).

Проблемы охраны. Специальные меры охраны не требуются. Необходим контроль со стороны соответствующих органов (таможенных, пограничных, внутренних дел) для пресечения попыток нелегального сбора и контрабанды в сопредельные азиатские страны, как самих змей, так и их яда (Маслова, 2006б; Maslova, Lyapustin, 2005).

Замечания по систематике. В самом конце 20-го века палеарктические щитомордники, и в том числе наши дальневосточные виды, были выделены в род *Gloydus* из комплекса *Agkistrodon*. Ранее уссурийский щитомордник считался подвидом восточного щитомордника *Agkistrodon blomhoffii ussuriensis* Emelianov, 1929.

10. Средний щитомордник – *Gloydus intermedius* (Strauch, 1868)

Внешний облик (рис. 3.2.10). Сравнительно крупный щитомордник плотного сложения (длина тела 60–75 см, масса 180–220 г). Окраска сверху различных оттенков бурого или коричневого цвета с многочисленными чередующимися тёмными (более широкие) и светлыми поперечными полосами, имеющими неправильные очертания. По бокам тела на границе с брюхом имеется продольный ряд черноватых мелких пятен, расположенных на узком светлом поле. Брюхо однотонно-серое.

Рис. 3.2.10. Средний щитомордник – *Gloydus intermedius* (фото И.В. Масловой)

Распространение. Населяет Северо-Восточный Китай, Корейский полуостров и юг Дальнего Востока России, где встречается в бассейне Среднего и Нижнего Амура и в Приморском крае. В УГО заселяет все подходящие местообитания.

Численность. Обычен, местами многочислен. В Уссурийском заповеднике численность на 1 км маршрута в среднем составляет 3,1 особи, а на сопредельной территории 0,1 особь (Маслова, 2003).

Образ жизни. Обитает в горных лесах, предпочитая каменистые местообитания. Нередко населяет те же биотопы, что и уссурийский щитомордник, но менее связан с влажными местообитаниями. С зимовки выходит в апреле – начале мая. Спаривание происходит с середины мая, наиболее интенсивно в августе, продолжаясь и позднее весь активный период. Молодые щитомордники в количестве от 2 до 11 рождаются в конце августа – сентябре (Коротков, 1985; Ананьева и др., 2004). Длина их тела составляет 19–20 см, а вес 6–8 г. Половая зрелость наступает при длине тела около 50 см. Зимует в россыпях и в подземных расщелинах скал на склонах гор. С зимовки выходит в конце апреля или в начале мая. Некоторое время (2–15 дней в зависимости от погодных условий) щитомордники держатся около зимовок, а затем расползаются по окрестностям, но часть их остается около мест зимовок на все лето.

Наиболее активен с вечера до утра, но весной и осенью нередко проявляют и дневную активность. Питается мелкими грызунами, ящерицами, птицами и лягушками. На зимовку уходит в течение октября. Ядовит, причём укусы очень болезненны, но не смертельны. При этом на ресурсном сайте по клинической токсикологии ([http://www.toxinology.com/ Clinical Toxinology Resources](http://www.toxinology.com/ClinicalToxinologyResources), The University of Adelaide, Australia; Copyright 2001–2015) указывается, что средний щитомордник имеет более сильный по воздействию яд, чем уссурийский щитомордник или сахалинская гадюка. Крайне редкие случаи смертельного исхода для человека всегда связаны с осложнением хронических заболеваний: заболевания сердечнососудистой системы, цирроз печени, аллергическая реакция на отдельные компоненты змеиного яда и т.п. Обычно, для здорового человека отравление сопровождается отёком (разной степени) укушенной конечности, точечными геморрагическими кровоизлияниями, некрозом тканей в месте укуса. Как показывают архивные данные, при помещении в больницу срок протекания активной стадии болезни составляет не более 4–7 дней (Маслова и др., 2015).

Этимология. Русское видовое название является дословным переводом аналогичного латинского эпитета (приставка *inter* – около и слово *medius* – средний).

Проблемы охраны. Специальные меры охраны не требуются. Необходим контроль со стороны соответствующих органов (таможенных, пограничных, внутренних дел) для пресечения попыток нелегального сбора и контрабанды в сопредельные азиатские страны, как самих змей, так и их яда (Маслова, 2006б; Maslova, Lyapustin, 2005).

Замечания по систематике. В старых литературных источниках его считали подвидом обыкновенного щитомордника – *Ancistrodon halys saxatilis* Emelianov, 1937, а позднее выделили в самостоятельный вид *Agkistrodon saxatilis* Emelianov, 1937, получивший русское название «каменистый», или «рыжий», щитомордник. Ряд исследователей полагает, что номенклатуру данного вида ещё нельзя назвать устоявшейся, и возможны её дальнейшие изменения.

Таким образом, в настоящее время для территории УГО достоверно отмечено 10 видов пресмыкающихся. Существует вероятность нахождения в расположенных в пределах УГО отрогах Борисовского плато ещё одного вида рептилий – краснопоясного ликодона (динодона) *Lycodon rufozonatum* (Cantor, 1842), зарегистрированного в смежном с УГО Надеждинском районе в окрестностях пос. Нежино (Кудрявцев, Маммет, 1989; Солкин, 1990).

Литература

Аднагулов Э.В. Материалы по биологии размножения дальневосточной черепахи *Pelodiscus sinensis* (Wiegmann, 1834) в Приамурье // Вопросы герпетологии. Материалы V съезда Герпетологического общества им. А.М. Никольского. Минск, 25–28 сентября 2012 г.. Минск: Право и экономика, 2012. С. 7–10.

Аднагулов Э.В. Аннотированный список земноводных и пресмыкающихся Дальнего Востока России // Современная герпетология. 2017. Т. 17. Вып. 3/4. С. 95–123.

Аднагулов Э.В., Маслова И.В. Дальневосточная черепаха в Приамурье: быть или не быть / Отчет по гранту USAID Sourc Agreement № 118-A-00-95-00303-00/WWF Agreement № LR 19. Хабаровск, 2001. 22 с.

Ананьева Н.Б., Боркин Л.Я., Даревский И.С., Орлов Н.Л. Земноводные и пресмыкающиеся. Энциклопедия природы России. М.: АБФ, 1998. 576 с.

Ананьева Н.Б., Орлов Н.Л., Халиков Р.Г., Даревский И.С., Рябов С.А., Барабанов А.В. Атлас пресмыкающихся северной Евразии. СПб.: ЗИН, 2004. 232 с.

Архив Президиума ДВО РАН. Фонд 1. Опись 15 № 34. Емельянов А.А. Амфибии и рептилии Спутинского заповедника Академии наук СССР. Очерк. 1938 год. Рукопись. 38 с.

Банников А.Г., Даревский И.С., Рустамов А.К. Земноводные и пресмыкающиеся СССР. М.: Мысль, 1971. 304 с.

Барабаничиков Е.И. К распространению пресноводной дальневосточной мягкотелой черепахи *Trionyx sinensis* на юге Приморья // Природное наследие России: изучение, мониторинг, охрана. Материалы международной научной конференции, г. Тольятти, 21–24 сентября 2004 г. Тольятти: ИЭВБ РАН, 2004. С. 18–19.

Боркин Л.Я., Коротков Ю.М. Об охране амфибий и рептилий Сибири и Дальнего Востока // Герпетологические исследования в Сибири и на Дальнем Востоке. Л.: Наука, 1981. С. 28–37.

Боркин Л.Я., Коротков Ю.М. Амфибии и рептилии // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука, 1989. С. 26–35.

Боркин Л.Я., Орлов Н.Л. Новые данные по распространению амфибий и рептилий Дальнего Востока // Вопросы герпетологии. Т. 4. Л.: ЗИН АН СССР, 1977. С. 45–47.

Булдовский А.Т. О биологии и промышленном использовании уссурийской (амурской) черепахи *Amuda maakii* (Brand.) // Тр. ДВФ АН СССР. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Т. 1. С. 62–102.

Дунаев Е.А., Орлова В.Ф. Земноводные и пресмыкающиеся России. Атлас-определитель. М.: Фитон+, 2012. 320 с.

Дунаев Е.А., Орлова В.Ф. Змеи. Виды фауны России: Атлас-определитель. М.: Фитон XXI, 2014. 120 с.

Емельянов А.А. К биологии змей Маньчжурии и Приморского края // Ежегодник зоологического музея императорской АН. С-Петербург, 1915. Т. 20. № 4. С. 558–568.

Емельянов А.А. Змеи Дальнего Востока // Записки Владивостокского отдела государственного русского географического общества. Владивосток: Издание Владивостокского отдела государственного русского географического общества, 1929. Т. III, Вып. 1. 207 с.

Емельянов А.А. Амфибии и рептилии советского Дальнего Востока. Дисс. д-ра биол. наук, 1944. 260 с.

Коляда А.С., Глущенко Ю.Н., Глущенко В.П., Литвинова Е.А., Белов А.Н., Быковская Н.В., Маркова Т.О., Ретш Н.В. Происхождение русских названий животных Дальнего Востока. Владивосток: ДВФУ, 2016. 166 с.

Коротков Ю.М. К биологии дальневосточной жерлянки, восточного и палласова щитомордника в Приморском крае // Зоологические проблемы Сибири. Новосибирск, 1972. С. 302.

Коротков Ю.М. Материалы по экологии японского ужа // Вопросы герпетологии. Л.: ЗИН АН СССР, 1973. С. 103–104.

Коротков Ю.М. Амфибии и рептилии Приморского края (систематика, распространение, экология). Дисс. ... канд. биол. наук. Владивосток, 1974. 213 с.

Коротков Ю.М. Потенциальная репродуктивность популяций некоторых амфибий и рептилий // Биологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. 1975. С. 102–106.

Коротков Ю.М. Змеи Приморья // Охрана природы на Дальнем Востоке. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1976. С. 195–198.

Коротков Ю.М. О потенциальной плодовитости популяций в зимовочных сообществах змей Приморского края // Вопросы герпетологии. Т. 4. Л.: ЗИН АН СССР, 1977а. С. 115–117.

Коротков Ю.М. Опыт прогнозирования численности восточного щитомордника (*Agkistrodon blomhoffi*) // Герпетологический сборник. Л.: ЗИН АН СССР, 1977б. С. 66–68.

Коротков Ю.М. Новые данные по экологии щитомордника каменистого (*Agkistrodon saxatilis*), (Reptilia. Crotalidae) в Приморском крае // Вестник зоологии. 1978а. № 3. С. 33–37.

Коротков Ю.М. Непрерывность и дискретность изменений количества брюшных щитков в популяциях дальневосточных змей // Герпетофауна Дальнего Востока и Сибири. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1978б. С. 7–9.

Коротков Ю.М. Размножение восточного щитомордника (*Agkistrodon blomhoffi*) в Приморском крае // Экология и зоогеография некоторых позвоночных животных суши Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1978в. С. 17–24.

Коротков Ю.М. Наземные пресмыкающиеся Дальнего Востока СССР. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1985. 135 с.

Коротков Ю.М. Закономерности распределения и распространения амфибий и рептилий Дальнего Востока и Сибири // Вопр. герпетологии. Киев: Наукова думка, 1989. С. 119–120.

Коротков Ю.М., Боркин Л.Я. Дальневосточная черепаха *Trionyx sinensis* Wiegmann, 1834 // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука, 1989. С. 28–29.

Коротков Ю.М., Щинов В.П. Новые данные по экологии долгохвостки (*Tachydromus amurensis*) на юге Дальнего Востока // Некоторые вопросы биологии и медицины на Дальнем Востоке. Владивосток, 1968. С. 152–153.

Красная книга Амурской области. Председатель О.Н. Кожемяко. Благовещенск: Издательство БГПУ, 2009. С. 46–49.

Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Владивосток, 2005. 448 с.

Красная книга Российской Федерации. Животные. М.: Астрель, 2001. С. 315–325.

Кудашова Н.Н., Левинская И.К. Список коллекций амфибий и рептилий с территории Дальнего Востока и Сибири // Герпетофауна Дальнего Востока и Сибири. Владивосток: БПИ ДВНЦ АН СССР, 1978. С. 10–13.

Кудрявцев С.В., Маммет С.В. Находка краснопоясного динодона *Dinodon rufozonatum* (Colubridae, Squamata) в Приморском крае // Зоологический журнал, 1989. Т. 68. Вып. 11. С. 144–145.

Маслова И.В. Зависимость между числом брюшных щитков у самок восточного щитомордника и их эмбрионов // Матер. II Дальневост. конф. по заповедному делу: Владивосток: Дальнаука, 1994. С. 94–95.

Маслова И.В. Сезонные циклы амфибий и рептилий и их численность в Уссурийском заповеднике и сопредельных территориях 1994, 1995 // Научные исследования в заповедниках и национальных парках России (федеральный отчет за 1996–1997 гг.). 2001а. Ч. 2. № 1. С. 343–344.

Маслова И.В. Сезонные циклы амфибий и рептилий и их численность в Уссурийском заповеднике и сопредельных территориях 1996, 1997 // Научные

исследования в заповедниках и национальных парках России (федеральный отчёт за 1996–1997 гг.). 2001б. Ч. 2. № 2. С. 357–358.

Маслова И.В. Нелегальная продажа земноводных и пресмыкающихся Приморского края в сопредельные страны (1993–2002 гг.) // Проблемы устойчивого развития регионов в XXI в. Биробиджан, 2002. С. 179–180.

Маслова И.В. Амфибии и рептилии // Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Владивосток: Дальнаука, 2003. С. 23–30.

Маслова И.В. Амфибии и рептилии // Позвоночные животные Ханкайского заповедника и Приханкайской низменности. Владивосток: ТИНРО-центр. 2006а. С. 67–76.

Маслова И.В. Проблемы сохранения редких видов амфибий и рептилий Приморского края // Природа без границ: материалы I Международного экологического форума. Владивосток. 2006б. Ч. 1. С. 113–118.

Маслова И.В., Чернобровин А.Д., Загладова М.В. Взаимоотношения людей и змей в Приморском крае // сборник итоговых материалов: в 2 ч. Ч. 2. IX Международный экологический форум, 29–30 октября 2015 г., Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т. 2015. С. 148–153.

Маслова И.В., Воробьёва П.А. Как сохранить ханкайскую популяцию дальневосточной черепахи // Природа без границ: X Международный экологический форум. Владивосток, ДВФУ, 20–21 октября 2016 г.: сборник итоговых материалов [отв. ред. Т.С. Вшивкова]. Владивосток: «Print Mart», 2016. С. 140–145.

Охотина М.В. К уточнению границ ареалов некоторых амфибий и рептилий Приморья // Сообщения Дальневосточного филиала им. В.Л. Комарова СО АН СССР. Биол. Владивосток: ДВФ СО СССР, 1959. Вып. 11. С. 139–143.

Перечень объектов растительного и животного мира, занесённых в Красную книгу Уссурийского района. Официальное издание. Уссурийск, 2003. 46 с.

Портнягина Е.Ю., Маслова И.В. Отдельные аспекты биологии *Takydromus wolteri* и *Takydromus amurensis* // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, № 4 (21). С. 61–66.

Семенищева Е.Ю., Маслова И.В. О распространении ящериц рода *TAKYDROMUS* в южных районах российского Дальнего Востока // Сб. Казанская наука. Выпуск № 8. № 1. 2010. С. 40–45.

Солкин В.А. О месте краснопоясного динодона *Dinodon rufozonatum* в герпетофауне СССР // Зоологический журнал. 1990. Т. 69. Вып. 11. С. 144–145.

Тагирова В.Т. Распространение и биологические особенности дальневосточной черепахи // Экология животных юга Дальнего Востока. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический институт. 1981. С. 50–64.

Терентьев П.В., Чернов С.А. Определитель пресмыкающихся и земноводных. М.: Учпедгиз, 1949. 340 с.

Adnagulov E.V., Maslova I.V. On the Distribution of *Pelodiscus sinensis* (Wiegmann, 1834) (Testudines: Trionychidae) in the Russian Far East // Herpetologia Petropolitana: Proceedings of 12th Ordinary Meeting of Societas Europaea Herpetologica,

St. Petersburg, August 12–16, 2005. / Eds. N. Ananjeva, O. Tsinenko. – St. Petersburg: Russian Journal of Herpetology, 2005, pp. 117–119.

Adnagulov E.V., Tarasov I.G., Gorobeiko V.V. New data on amphibians and reptiles distribution in the Russian Far East // Russian Journal of Herpetology. 2000. Vol. 7, No. 2, pp. 139–154.

Fritz U., Gongong Shiping, Auer V., Kuchling G., Schneeweiss N., Hundsdoerfer A.K. The world's economically most important chelonians represent a diverse species complex (Testudines: Trionychidae: *Pelodiscus*) // Organisms Diversity & Evolution. Vol. 10. No. 3. 2010, pp. 227–242.

Maslova I.V. The protection of amphibians and reptiles in the Russian Far East // Nature Conservation Research. Заповедная наука. 1 (3). 2016, pp. 26–35.

Maslova I.V., Dochevoy Yu.E. A case of protocoooperation between the pitviper *Gloydius ussuriensis* and the Ground Beetle *Carabus granulatus telluris* // Russian Journal of Herpetology. 2016. Vol. 23, No. 3, pp. 231–234.

Maslova I.V., Lyapustin S.N. Illegal export of amphibian and reptilians from Russian Far East to countries of Asia Region – the situation at present / Herpetologia Petropolitana: Proceedings of 12 th Ordinary Meeting of Societas Europaea Herpetologica. St.-Petersburg: Zoological Institute RAS, 2005, pp. 191–192.

Semenishcheva E., Maslova I. Morphological Characters Comparative Analysis of Two Species of Lizards of the Genus *Takydromus* // Proceedings of the 5th Asian Herpetological Conference, June 2–4, 2012. Chengdu, China. 2012. AO74, pp. 1–2.

Schluter U. Die Langschwanzidechsen der Gattung *Takydromus*. Rheinstetten: Kirschner&Seufer Verlag, 2003. 110 p.

Uetz P., Jirí Hošek (eds.). 2015 [2005-2015]. The reptile database. Electronic Database. <http://www.reptile-database.org>, accessed July 08, 2018.